

Великая Печать Бесстрашия на мгновение зависла в воздухе, засияв подобно фейерверку, но затем постепенно угасла.

В воздухе раздалась какофония звуков от хаотичного слияния Первородной Ци, бурлящей воды Узкого Западного Озера, столкновения обломков и мусора. Однако после исчезновения Великой Печати Бесстрашия все звуки резко прекратились.

Объекты на мгновение замерли в воздухе и упали, а Первородная Ци рассеялась.

Динь! Убита цель сферы Зарождения Божественного Треволнения. Награда: 1500 очков заслуг.

Узкое Западное Озеро снова стало спокойным.

Лэн Луо напрягся, не сводя взгляда с места исчезновения Великой Печати Бесстрашия. Он попытался найти фигуру Мо Ци, но ничего не обнаружил.

Пань Литянь держал свой кувшин с вином с вялым взглядом. Никто не знал, что творилось у него в голове в этот момент.

В секте Ясности было много элитных культиваторов. Будь то Юй Хунъи, Семь Сыновей Ясности или даже сам Пань Литянь, ни у кого из них не было уверенности в том, что они смогут убить мастера секты Ясности одним ударом ладони. Хотя Мо Ци был ранен, он все еще был элитой с семью лепестками. Более того, Мо Ци активировал формацию и впал в порочность...

— Этот претенциозный придурок. Разве мой учитель в итоге не превратил его в пепел? — произнесла малышка Юань'эр. У нее уже выработался иммунитет к подобным демонстрациям силы, поэтому она не находила их странными.

— ... — Лэн Луо.

— ... — Пань Литянь.

Голос Юань'эр вернул всех к реальности.

Лу Чжоу погладил бороду и негромко произнес:

— Ищите.

Пань Литянь выглядел встревоженным. Увы, он ничем не мог помочь. Он мог только тревожно

стоять на летающей колеснице.

Услышав приказ, малышка Юань'эр прыгнула с летающей колесницы и на высокой скорости устремилась к павильону, откуда несколько минут назад появился Мо Ци.

Алый Пояс Нирваны выстрелил в нескольких направлениях. Юань'эр напоминала свирепого разбойника, вторгшегося в деревню, от которого разбегались куры и разбивались яйца.

Лу Чжоу покачал головой, чувствуя себя немного беспомощным. Он надеялся, что Юань'эр станет всесторонне развитой и элегантной, знающей и сострадательной девушкой. Но сейчас он понимал, что просто выдавал желаемое за действительное.

Через мгновение малышка Юань'эр зависла над крышей и произнесла:

— Учитель, здесь никого нет!

Пань Литянь произнес:

— Эта девочка станет кем-то выдающимся, если ей дать немного времени.

— Ты меня хвалишь? — спросила Юань'эр, посмотрев на Пань Литяня.

— Не так много тех, кто достоин моего внимания. Ты одна из немногих. Ты действительно талантлива. Менее чем через пять лет ты сможешь создать аватар Озарения... Сотни... Треволнений? — Пань Литянь находился на середине предложения, когда увидел, как малышка Юань'эр создала аватар Озарения Сотни Треволнений.

Хотя на нем еще не проросли лепестки, изящный и утонченный аватар одного с ней роста светился ослепительно ярким светом.

Лэн Луо посмотрел на Пань Литяня и насмешливо произнес:

— Ты слишком долго был отдален от мира культивации. Боюсь, ты не знаешь о репутации этой маленькой девочки... Цы Юань'эр. В десять лет она присоединилась к Павильону Злого Неба и за десять дней вошла в сферу Мистического Просветления, за три месяца — в сферу Конденсации Чувств, за два года — в сферу Восьми Меридианов Моря Брахмана, за три года — в сферу Божественного Двора. После этого, через год, она вошла в сферу Зарождения Божественного Треволнения. Боюсь, что с этой девочкой никто не сравнится под небесами.

Пань Литянь был ошеломлен. Он открыл мутные глаза и с благоговением посмотрел на Юань'эр.

— Невероятно, просто невероятно... Как человек может быть таким талантливым?

Малышка Юань'эр была на седьмом небе от похвал и еще сильнее возгордилась собой.

Когда Лу Чжоу услышал слова Пань Литяня, он вдруг вспомнил о происхождении Е Тяньсинь и покачал головой. Малышка Юань'эр была человеком. Ее таланты на самом деле могли бросить вызов Небесам.

— Ты должна помнить добрые слова старейшин и не позволять себе лишнего, — сурово произнес Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр быстро изменила свое выражение лица.

— Хорошо.

«Старейшин?»

Пань Литянь и Лэн Луо были слегка ошеломлены. С каких пор они стали старейшинами? Тем не менее, им пришлось склонить голову, потому что теперь они жили под чужой крышей. Все мысли о сопротивлении исчезли из их голов, когда они вспомнили о сияющем золотом отпечатке ладони.

В этот момент Дуаньму Шэн указал на поверхность озера, которое снова начало бурлить.

— Учитель, что-то движется в воде...

— Это не формация. Там кто-то есть. — Пань Литянь слегка нахмурился.

Буль! Буль! Буль!

Пузырей становилось все больше.

Всплеск!

Вдруг сквозь поверхность воды пробилась фигура, вылетая наружу и падая на берег озера.

— Пань Чжун?! — потрясенно воскликнул Дуаньму Шэн.

Пань Чжун стал изрыгать озерную воду, слегка окрашенную кровью. Его лицо было ужасно бледным, а аура яростно клубилась. Посмотрев на Пань Чжуна, Лэн Луо заметил:

— Как интересно! Ты прятался в озере все это время. — Он совсем не испытывал симпатии к Пань Чжуну, несмотря на то, что тот присоединился к Павильону Злого Неба.

Холодность и безразличие Лэн Луо вызвали у Пань Литяня чувство досады и недовольства. Он подавил нахлынувшие эмоции и произнес:

— Мы нашли его... Давайте заберем его обратно.

Лэн Луо произнес:

— Бесполезно. Секта Ясности имеет доступ ко многим арканным техникам. Ты должен знать лучше меня, что ему сейчас нужно лечение.

Он видел, что Пань Чжун был ранен. Если его не вылечить в ближайшее время, его жизнь будет недолгой.

Веки Пань Литяня дрогнули. Хотя слова Лэн Луо неприятно резали слух, они были правдой. Пань Чжун был тяжело ранен и долгое время прятался в озере.

— Я осмотрю его, — с поклоном произнесла Чжао Юэ.

— Иди.

Чжао Юэ покинула Рассекающую Облака колесницу и медленно опустилась рядом с Пань Чжуном. Она подняла руку и легонько шлепнула его. Эффект техники Блестящего Нефрита проявился и испарил воду на его теле. Пань Чжун находился в плачевном состоянии.

После короткого осмотра Чжао Юэ встала и произнесла:

— Учитель, его ударили ладонью, причинив серьезные травмы.

Лэн Луо произнес:

— Ты только в сфере Божественного Двора, и все же, ты преследовал Мо Ци, не учитывая свою силу?

Пань Литянь произнес:

— Такова глупость молодости. Его нужно похвалить за храбрость.

Лэн Луо произнес:

— Что толку в храбрости, если у него нет силы, чтобы соответствовать ей? Чем его действия отличаются от того, чтобы выбросить свою жизнь на ветер?

Пань Литянь произнес:

— Мягко говоря, речь идет о жизни и смерти человека. Если говорить более серьезно, то речь идет о безопасности нации. Если все будут трусами, в мире не будет мира. Даже если ты знаешь, что умрешь, ты должен умереть без сожаления.

Лэн Луо ответил:

— Так вот почему ты удалился от мира и стал нищим?

Пань Литянь потерял дар речи.

— Ты...

Ученики наблюдали за препирательствами двух старых монстров. На мгновение они растерялись, не зная, стоит ли им что-то предпринимать. Раз их учитель ничего не говорил, они решили тоже промолчать.

Когда Лу Чжоу увидел, что накал страстей повышается, он произнес:

— Довольно.

Два старых культиватора сразу же замолчали.

Хотя они и препирались друг с другом, они были старыми монстрами, долгое время ходившими по этой земле. Как бы они ни были злы, они бы никогда не стали всерьез конфликтовать друг с другом. Это было величайшее табу, независимо от того, к какой секте принадлежал человек. Разумеется, это правило действовало и в Павильоне Злого Неба.

В этот момент у Пань Чжуна внезапно начался приступ кашля, отчего его раны только усугубились. Пань Литянь повернулся к Лу Чжоу, поклонился ему и произнес:

— Мне больше не нужна соболиная магнолия.

— Хм?

— Отдайте ее ему. — Пань Литянь указал на Пань Чжуна.

— Ты уверен?

— Во мне нет сомнений. Я устал жить. Мне уже давно все надоело. Я знаю, что могу просить слишком многого. В конце концов, я никогда не помогал Павильону Злого Неба. Однако Пань Чжун еще молод, думаю, он знает, что ему нужно делать, — произнес Пань Литянь.

Лу Чжоу кивнул и ловко спрыгнул с летающей колесницы, медленно опускаясь рядом с Пань Чжуном. Лэн Луо тоже спрыгнул вниз.

Пань Литянь остался на летающей колеснице.

Дуаньму Шэн улыбнулся и произнес:

— Я вас подброшу. — Он поднял ладонь и ударил Пань Литяня. Его энергия окутала старика и понесла его вниз.

Лу Чжоу поднял руку. Карта критического исцеления рассыпалась пылью, и на его ладони появилось слабое голубоватое свечение.

Лэн Луо воскликнул:

— Буддийская техника, Милосердный Ковчег Спасения!

Светло-голубая Первородная Ци окутала тело Пань Чжуна. Его состояние начало улучшаться на глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1747289>